

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 1 (112). С. 222–229.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
Vol. No 1 (112). Pp. 222–229.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья
УДК 343.3.7

**«КОМАНДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ**

Лисаускайте Валентина Владо

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
vlado@mail.ru

Введение. Анализ военных преступлений и особенностей их квалификации свидетельствует о наличии не только ответственности непосредственно лиц, совершивших эти деяния, но и лиц, под чьим командованием находились преступники. Международное уголовное право закрепляет институт «командной ответственности», в рамках которой командир (начальник) ответственен за преступные действия своих подчиненных. В связи с этим в рамках исследования автор раскрывает теоретические особенности этого института и проблематику его правового регулирования с позиции национального уголовного законодательства.

Материалы и методы. В качестве материалов работы использованы: УК РФ¹, иные национальные нормативные правовые акты, Римский статут Международного уголовного суда и материалы судебных прецедентов международных трибуналов. Применены методы описания, анализа, сравнения и системный метод исследования.

Результаты исследования. Результатами работы стала итоговая оценка проанализированных материалов относительно необходимости внесения изменений и закрепления специальных составов преступлений, предусматривающих ответственность командира и начальника в случае совершения их подчиненными военных преступлений, с учетом специфики самого субъекта и характера невыполнения своих полномочий.

Выводы и заключения позволили автору установить недостатки действующего уголовного законодательства и сформировать рекомендации по его изменению.

Ключевые слова: военные преступления, командная ответственность, ответственность командиров, УК РФ, международные договоры Российской Федерации

Для цитирования: Лисаускайте В. В. «Командная ответственность» и военные преступления: вопросы юридической оценки // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 1 (112). С. 222–229.

© Лисаускайте В. В., 2025

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.12.2024).

5.1.4. Criminal-legal sciences (legal sciences)

Original article

COMMAND RESPONSIBILITY» AND MILITARY CRIMES: LEGAL ASSESSMENT ISSUES

Valentina V. Lisauskaite

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, vlado@mail.ru

Introduction. An analysis of war crimes and the peculiarities of their qualification indicates the presence of not only responsibility directly for the persons who committed these acts, but also for the persons under whose command the criminals were. International criminal law establishes the institution of «command responsibility», in which a commander or superior is always responsible for the criminal actions of his subordinates. Therefore, within the framework of the study, the author reveals the theoretical features of this institution and the problems of its legal regulation from the perspective of national criminal legislation.

Materials and Methods. The materials used in this work include: Criminal Code of the Russian Federation, other national normative legal acts, the Rome Statute of the International Criminal Court and materials of judicial precedents of international tribunals. The methods of description, analysis, comparison and systematic method of research.

The Results of the Study. The results of the work were a final assessment of the analyzed materials regarding the need to make changes and consolidate special offenses that provide for the responsibility of the commander and superior in the event of their subordinates committing war crimes, taking into account the specifics of the subject itself and the nature of the failure to fulfill their powers.

Findings and Conclusions. Allowed the author to identify the shortcomings of the current criminal legislation and formulate recommendations for changing it.

Keywords: war crimes, command responsibility, responsibility of commanders, the Criminal Code of the Russian Federation, international treaties of the Russian Federation

For citation: Lisauskaite V.V. «Komandnaya otvetstvennost» i voennye prestupleniya: voprosy yuridicheskoy ocenki [«Command Responsibility» and War Crimes: Issues of Legal Assessment]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 1 (112), pp. 222–229.

В 1945 году в результате принятия Устава Международного военного Нюрнбергского трибунала была сформирована основа для дальнейшего функционирования и применения международного механизма привлечения к международной уголовной ответственности преступников, виновных в совершении преступлений против мира и безопасности человечества. Мировое сообщество параллельно сформировало международно-правовую платформу самого института индивидуальной ответственности за совершение таких деяний. В последующие десятилетия этот институт получил свое развитие и национальное закрепление в законодательстве большинства стран мира. Одним из его элементов выступает ответственность командиров за совершение преступлений своими подчиненными.

В отечественной литературе встречается термин, объединяющий все эти особенности – «командная ответственность», в зарубежных источниках используются термины «ответственность командования», «ответственность вышестоящего начальника» [1, с. 131]. Под командной ответственностью следует понимать обязанность командира нести ответственность за действия своих подчиненных в соответствии с правилами воинского устава

и возложенными на командира полномочиями. Такая ответственность приобретает особое значение, когда речь идет о международных преступлениях. В данном случае командная ответственность получила подтверждение в Нюрнбергских принципах и ряде международных договоров.

В контексте рассмотрения военных преступлений командная ответственность включает в себя несколько форм проявления:

- ответственность командира за совершение его подчиненными преступлений, когда он должен был знать об их совершении, но не принял всех мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения его совершения;

- ответственность командира за сокрытие фактов совершения его подчиненными преступлений и невыполнение необходимых действий для привлечения их к ответственности [2, с. 255]. Говоря о командной ответственности, следует отметить, что речь идет не только о военных командирах, но и иных гражданских лицах (начальниках), осуществляющих командные функции. Начальник – это любое лицо, которое несет личную ответственность за исполнение действий подчиненными лицами [3, с. 116]. Это правило получило закрепление как в теории международного уголовного права, так и в документах международных трибуналов. Статья 28 Римского статута Международного уголовного суда², посвященная вопросам ответственности командиров и других начальников, состоит из двух частей: в одной рассматриваются вопросы ответственности военных командиров, в другой – вопросы ответственности гражданских начальников [4, с. 64].

Данные обязанности и ответственность установлены во многих международных документах и национальном законодательстве. Однако изначально правило сформировалось в прецедентах международных трибуналов по окончании Второй мировой войны. И лишь спустя значительное время получило закрепление в ст. 86 I Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)³:

«1. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, должны пресекать серьезные нарушения и принимать необходимые меры для пресечения всех других нарушений Конвенций или настоящего Протокола, являющихся результатом непринятия мер, которые должны были быть приняты.

2. Тот факт, что нарушение Конвенций или настоящего Протокола было совершено подчиненным лицом, не освобождает его начальников от уголовной или дисциплинарной ответственности в зависимости от случая, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения»⁴.

Военные преступления совершаются в обстановке вооруженного конфликта, соответственно, необходимо определить, какие обязанности возложены на командира в такой ситуации. Специфика полномочий командира раскрывается с учетом международных

² Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года : послед. ред. // un.org/ru : сайт. URL: http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf (дата обращения: 22.12.2025).

³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) : принят на дипломат. конф. в Женеве 8 июня 1977 года // Международный Комитет Красного Креста : сайт. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

⁴ Там же.

договоров Российской Федерации в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации⁵ (далее – Устав), утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495, и в Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации.

Согласно Уставу каждый военнослужащий обязан знать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, правила обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, медицинским персоналом, духовными лицами, гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными. Исходя из содержания п. 77 Устава, командир обязан организовать правовое обучение своих подчиненных нормам международного гуманитарного права и контролировать их соблюдение. Данное положение направлено на исключение ситуации нарушения военнослужащими норм международного гуманитарного права, в том числе, военных преступлений, а также обязанность руководства обеспечить своих подчиненных знаниями в данной сфере.

В свою очередь, сам командир должен «знать нормативные правовые акты Российской Федерации в пределах установленного правового минимума, нормы международного гуманитарного права и действовать в строгом соответствии с ними, а также требовать от подчиненных их соблюдения»⁶. Данная обязанность позволяет нам говорить о невозможности принятия командиром изначально незаконного приказа. Он владеет знаниями, позволяющими ему отдавать приказы, которые не должны нарушать нормы национального законодательства и международного гуманитарного права. Обязанность знать нормы международного гуманитарного права в пределах установленного правового минимума возложена и на солдат. Соответственно, ни командир, ни иные военнослужащие, находящиеся в его подчинении, не могут сослаться на незнание норм международного права как причину его нарушения, особенно в форме совершения военных преступлений.

Следует согласиться с позицией Д. А. Уильямсона о специфике рассматриваемой ответственности командира (начальника). Он выделяет ряд обстоятельств, которые необходимо установить:

- 1) должны существовать отношения начальник – подчиненный, между которыми установлены связь власти – подчинения, первый осуществляет контроль и несет ответственность за действия второго;
- 2) начальник знал или мог знать, что его подчиненный совершил или намеревается совершить преступное деяние;
- 3) начальник не принял необходимых и разумных мер для предотвращения совершения преступления и наказания за него [1, с. 136–137]. Вне зависимости от того, что указанные обстоятельства подразумеваются, они должны быть установлены как основания ответственности командира.

Командир осуществляет надзорные полномочия в отношении своих подчиненных по соблюдению ими норм национального законодательства относительно правил несения воинской службы и международного права в период участия в вооруженном конфликте. Отношения между командиром и подчиненным необязательно должны существовать де-юре, существующих де-факто отношений достаточно, чтобы командир нес ответственность за действия подчиненного [5, с. 715]. Г. Верле отмечает, что «военные звания или другие властные формы просто выступают в роли показателей эффективного контроля; решающим фактором являются фактические обстоятельства. Следовательно, объем юридической (de jure) власти начальника может быть как расширен, так

⁵ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 : послед. ред. // ГАРАНТ : сайт. URL: <https://base.garant.ru/192196/> (дата обращения: 22.12.2024).

⁶ Там же.

и сужен пределами фактического (de facto) контроля» [6, с. 233].

При установлении ответственности командира (начальником) на практике выделяют несколько особенностей ее оценки. Во-первых, необходимо оценивать действия командира (начальника) как самостоятельное преступление, а не в совокупности с преступной деятельностью его подчиненных. Соответственно, не может быть установлено соучастие, поскольку командир (начальник) несет ответственность за неисполнение своих профессиональных обязанностей. Данный аспект по-разному решается в мировой практике с учетом особенностей национальных правовых систем и позиции конкретного международного суда. Эксперты отмечают, что прецеденты различных международных судебных учреждений расходятся в юридической оценке таких событий.

В научной литературе и практике международных уголовных судебных учреждений разделяют командную ответственность военного командира и гражданского начальника с учетом специфики их статуса, полномочий и сферы деятельности [7, с. 106]. В связи с этим по-разному решается вопрос об их уголовной ответственности с учетом специфики их правового статуса.

В настоящее время отсутствует специальный состав преступления, предусматривающий ответственность военного командира. Однако встречаются позиции о необходимости включения соответствующего состава преступления, как военного. Так, С. А. Лобанов предлагает закрепить в главе 34 УК РФ следующий состав преступления: «отдача приказа, направленного на совершение военного преступления, а также его исполнение» [2, с. 302]. На наш взгляд, сам факт отдачи незаконного приказа, в первую очередь, посягает на правила порядка несения военной службы, поэтому с учетом объекта посягательства такое деяние не может быть закреплено в главе «Преступления против мира и безопасности человечества». Последствия такого приказа носят характер самостоятельного, уже военного преступления и квалифицируются отдельно. Отталкиваться только от признака объективной стороны – обстановки совершения преступления, некорректно. Приказ «не оставлять никого в живых» – применительно к военным преступлениям выступает в качестве запрещенного метода ведения войны. Соответственно, в данном случае отдельная ответственность должна устанавливаться за отдачу незаконного приказа как нарушения порядка несения военной службы и отдельно за совершение военного преступления в виде применения запрещенного метода ведения войны.

В случае рассмотрения ответственности за незаконный приказ следует говорить о специальном субъекте. Ответственность за такое деяние должна быть закреплена в рамках главы 33 УК РФ «Преступления против военной службы». В научной литературе давно обсуждается вопрос о необходимости его включения, поскольку применение общих составов преступлений к специальному субъекту некорректно, так как не позволяет учесть специфику как самого субъекта, так и особенностей совершения такого деяния. М. Г. Левандовская подчеркивает, что рассматриваемые действия (бездействие) командира должны рассматриваться как должностные преступления [8, с. 40]. Но в данном случае необходимо учитывать специфику профессиональной деятельности. Согласиться с указанной позицией можно только, если речь идет об ответственности гражданского начальника. Тогда соответствующие изменения должны быть внесены в главу 30 «Должностные преступления» УК РФ. Относительно уголовной ответственности военного командира необходимо учитывать специфику именно военной службы, а соответственно, выделять из всех должностных преступлений общественно опасные деяния именно против правил несения военной службы.

Г. А. Есаков считает, что применение в отношении военных командиров ст. 293 УК РФ некорректно по ряду причин: норма носит общий характер, и закреплённые в ней признаки субъекта неприменимы к командиру, в составе преступления предусмотрена только неосторожная форма вины, что не соответствует ситуации ответственности командира [9, с. 60]. Схожей позиции придерживается Э. Р. Хаертдинова, которая отмечает, что «применение данной нормы к рассматриваемой категории лиц является искусственно притянутым и довольно лояльным» [10, с. 134].

Таким образом, для установления уголовной ответственности командира (начальника) за действия своих подчиненных, следствием которых стало совершение военного преступления, необходимо закрепление соответствующих составов преступлений с учетом особенностей правового статуса субъекта и возложенных на него обязанностей. Считаем, что в рамках главы 30 УК РФ необходимо закрепить самостоятельный состав преступления с учетом формы вины, полномочий гражданского начальника и последствий, выраженных в совершении военного преступления его подчиненными в обстановке вооруженного конфликта.

Закрепление такого состава преступления в главе 33 УК РФ обосновывается его спецификой, поскольку в своем бездействии командир (начальник) нарушает свои обязанности в соответствии с военным законодательством Российской Федерации.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что военные преступления, часто совершаемые в рамках исполнения приказа, обладают особенностями решения вопросов об ответственности и далеко не все из них имеют юридически закреплённую позицию. Две мировые войны привели к постепенному закреплению базовых принципов такой ответственности и способствовали формированию концепции «умных штыков» и концепции командной ответственности. Ответственность исполнителя приказа вследствие совершения военных преступлений в определенной степени урегулировано нормами национального законодательства в рамках ст. ст. 42, 63 УК РФ. Ответственность командира (начальника), к сожалению, не имеет специальной нормы в УК РФ, Поэтому закрепление специального состава преступления в рамках главы 33 УК РФ позволит в полной мере реализовывать принципы уголовного закона и привлекать к ответственности за совершение военных преступлений всех виновных с учетом особенностей конкретных обстоятельств. Если учесть, что командную ответственность могут нести и гражданские начальники, соответствующие изменения должны быть внесены в главу 30 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уильямсон Д. А. Некоторые размышления об ответственности командования и уголовной ответственности // Международный журнал Красного Креста. 2008. № 870. Т. 90. С. 131–154.
2. Лобанов С. А. Международная уголовная ответственность за военные преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 495 с.
3. Военные преступления в уголовном праве России : монография / В. А. Акимов, В. П. Бодаевский, С. А. Козинцев ; под общ. ред. В. П. Бодаевского. Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2019. 614 с.
4. Сибилева О. П. Ответственность командиров за нарушения в сфере международного гуманитарного права // Военная мысль. 2013. № 8. С. 59–67. URL: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jm2013_508.pdf (дата обращения: 22.12.2025).
5. Обычное международное гуманитарное право. Нормы : науч. издние. Том I / под ред. Ж.-М. Хенкертс, Л. Досвальд-Бек. Пер. с англ. МККК : ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга». 2006. URL: <https://www.refworld.org/ru/reference/handbook/icrc/2006/ru/136052> (дата обращения: 22.12.2024).
6. Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник ; пер.с англ. С. В. Саяпина. О. : Фенікс, М.: ТрансЛит, 2011. 910с.
7. Лямин Н. М. Международная уголовная ответственность командиров (гражданских начальников) за международные преступления, совершенные их подчиненными // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76). С. 103–107.
8. Левандовская М. Г. Доктрина государственного акта и уголовная ответственность за военные преступления // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 37–40.

9. Есаков Г. А. Ответственность командиров в российском уголовном праве с точки зрения De Lege Lata // Lex Russica. 2017. № 11 (132). С. 93–99.

10. Хаертдинова Э. Р. Ответственность военнослужащих и командиров (начальников) воинских частей за преступления против военной службы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. Т. 30. № 2. С. 130–135.

REFERENCES

1. Uil'yamson D. A. Nekotorye razmyshleniya ob otvetstvennosti komandovaniya i ugovnoj otvetstvennosti [Some reflections on command and criminal responsibility]. Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta – International Journal of the Red Cross. 2008, no.870, vol. 90, pp. 131-154.

2. Lobanov S. A. Mezhdunarodnaya ugovnaya otvetstvennost' za voennye prestupleniya : special'nost' 12.00.10 «Mezhdunarodnoe pravo; Evropejskoe pravo» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk. [International criminal responsibility for war crimes International Law; European Law" : dissertation for the degree of Doctor of Law]. Moscow, 2018. 495 p.

3. Akimov V. A., Bodaevskij V. P., Kodincev S. A. Voennye prestupleniya v ugovnom prave Rossii [War Crimes in Russian Criminal Law]. Simferopol, 2019, 614 p.

4. Sibileva O. P. Otvetstvennost' komandirov za narusheniya v sfere mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [Responsibility of commanders for violations of international humanitarian law]. Voennaya mysl' – Military thought. 2013, no. 8, pp. 59-67. URL: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2013_508.pdf (дата обращения: 22.12.2025).

5. J.-M. Henckaerts, L. Doswald-Beck Obychnoe mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Normy [Customary International Humanitarian Law. Norms]. 2006. URL: <https://www.refworld.org/ru/reference/handbook/icrc/2006/ru/136052> (дата обращения: 22.12.2024).

6. Verle G. Principy mezhdunarodnogo ugovnogo prava [Principles of international criminal law]. Moscow, 2011, 910 p.

7. Lyamin N. M. Mezhdunarodnaya ugovnaya otvetstvennost' komandirov (grazhdanskikh nachal'nikov) za mezhdunarodnye prestupleniya, sovershennyye ih podchinennymi [International criminal responsibility of commanders (civilian superiors) for international crimes, committed by their subordinates]. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal – The Eurasian Law Journal. 2014, no. 9 (76), pp. 103-107.

8. Levandovskaya M. G. Doktrina gosudarstvennogo akta i ugovnaya otvetstvennost' za voennye prestupleniya [The Doctrine of the State Act and Criminal Responsibility for War Crimes]. Problemy v rossijskom zakonodatel'stve – Problems in Russian legislation. 2016, no. 5, pp. 37-40.

9. Esakov G. A. Otvetstvennost' komandirov v rossijskom ugovnom prave s tochki zreniya De Lege Lata [Responsibility of commanders in Russian criminal law from the point of view of De Lege Lata]. Lex Russica. 2017, no.11 (132), pp. 93-99.

10. Haertdinova E. R. Otvetstvennost' voennosluzhashchih i komandirov (nachal'nikov) voinskih chastej za prestupleniya protiv voennoj sluzhby [Responsibility of military personnel and commanders (chiefs) of military units for crimes against military service]. Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta – Law Vestnik of Dagestan State University. 2019, no. 2, pp. 130-135.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лисаускайте Валентина Влаго, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Lisauskaite Valentina Vlado, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 19.11.2024; одобрена после рецензирования 19.12.2024; принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 19.11.2024; approved after reviewing 19.12.2024; accepted for publication 10.02.2025.